

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Орджоникидзе, д. 49а, г. Сыктывкар, 167982
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

13 декабря 2012 года

Дело № А29-3181/2012

Резолютивная часть решения объявлена 22 ноября 2012 года, полный текст решения изготовлен 13 декабря 2012 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Полицинского В.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Пуноговой Т.И. рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению ОАО «МРСК Северо-Запада» (ИНН: 7802312751, ОГРН: 1047855175785) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (ИНН: 1101481197, ОГРН: 1021100514951) о признании недействительным решения,

третье лицо: Артеева А.И.,

при участии в судебном заседании:

от заявителя: Шунина В.В., Чернеева О.В. (все по доверенности),

от ответчика: Королев Н.М. (по доверенности),

установил:

ОАО «МРСК Северо-Запада» (далее Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлениями к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее Управление) о признании недействительным пункта 1 решения от 22 декабря 2011 года №01-01/8817, которым Общество признано нарушившим требования части 1 ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", а также о признании незаконным и отмене вынесенного заместителем руководителя Управления постановления от 04 мая 2012 года №02-17/3814 о назначении административного наказания по делу №АШ 05-03/12 об административном правонарушении, которым Обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 51703195,61 руб. на основании ст.14.31 КоАП РФ.

Заявитель на требования настаивает, ссылаясь на то, что злоупотребление доминирующим положением при исполнении

заключенного с Артеевой А.И. договора от 02 сентября 2010 года об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Северо-Запада» №328-10 им не допущено.

Ответчик требования не признал, представил отзыв на заявление, в котором изложил свои возражения против требований, а также материалы дела №А29-10/11, возбужденного по признакам нарушения Обществом части 1 ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", и дело об административном правонарушении, по результатам рассмотрения которого вынесено оспариваемое постановление.

Артеева А.И. в установленном порядке извещена о месте и времени рассмотрения дела в суде, но в судебное заседание не явилась, ходатайствует о рассмотрении дела в ее отсутствие; представила отзыв на заявление, которым поддержала ответчика, указав, что по вине Общества, не исполнившего в установленный срок обязательства по договору об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Северо-Запада» от 02 сентября 2010 года №328-10, не были закончены своевременно отделочные работы в принадлежащем ее семье индивидуальном доме, чем нарушено ее право на проживание в комфортных и безопасных условиях.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, исследовав материала дела и дело об административном правонарушении, представленное ответчиком, суд считает, что в удовлетворении требований заявителя надлежит отказать.

Оспариваемым заявителем решением Управления от 22 декабря 2011 года Общество, являющееся субъектом естественной монополии, занимающим доминирующее положение на рынке передачи электрической энергии, признано нарушившим требования части 1 ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в части бездействия, вызвавшегося в неосуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств Артеевой А.И. (объект жилой дом, расположенный по адресу : Республика Коми, Ижемский район, д.Бакур, пер. Южный, д.2) в установленный п.п. «б» п.16 Правил технологического присоединения срок, что повлекло ущемление прав Артеевой А.И.

В соответствии с ч.1.2 ст.28.1 КоАП РФ указанное решение Управления явилось поводом к возбуждению в отношении Общества дела об административном правонарушении, предусмотренном ст.14.31 КоАП РФ, по факту которого составлен протокол от 26 марта 2012 года об административном правонарушении №АШ 05-03/12, рассмотрев который и прилагаемые к нему материалы уполномоченное должностное лицо Управления 04 мая 2012 года вынесло постановление о назначении административного наказания по делу №АШ-05-03/12 об административном правонарушении.

Постановлением Управления от 04 мая 2012 года о назначении административного наказания Общество признано виновным в совершении

правонарушения, предусмотренного ст.14.31 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 51703195,61 руб., что составляет 1% от суммы выручки от реализации услуг по передаче электрической энергии, включая технологическое присоединение, на территории Республики Коми за 2010 год, предусмотренное ст.14.31 КоАП РФ.

Часть 1 ст.10 Закона о защите конкуренции запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Статья 14.31 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) устанавливала ответственность за совершение занимающим **доминирующее положение** на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным **законодательством** Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных **статьей 14.31.1** настоящего Кодекса, что влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Процессуальных нарушений при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и производстве по делу об административном правонарушении, влекущих за собой безусловное удовлетворение требований заявителя, судом не установлено, и Обществом о наличии таковых не заявлено.

Общество, полагая, что злоупотребление доминирующим положением им допущено не было, оспорило решение Управления от 22 декабря 2011 года и постановление от 04 мая 2012 года о назначении административного наказания в арбитражном суде.

Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим, в том числе функции по контролю за соблюдением антимонопольного

законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов **естественных монополий** (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа).

Общество является сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, в том числе услуги по технологическому присоединению энергопринимающих устройств физических лиц к электрическим сетям.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 03 июня 2008 года №191-Общество, осуществляющее деятельность в сфере услуг по передаче электрической энергии, включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в раздел I "Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии", под регистрационным N 47.1.116; в соответствии с Федеральным **законом** от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ "О естественных монополиях" в отношении ОАО "МРСК Северо-Запада" введены государственное регулирование и контроль (пункт 2 приказа).

Приказом Управления №63/11 от 07.05.2008 года Общество в составе филиала «Комиэнерго» ОАО «МРСК Северо-Запада» включено в «Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка федеральными законами установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов» по виду услуг – услуги по передаче электрической энергии с долей на товарном рынке, географическими границами которого является Республика Коми, более 50%.

Указанные обстоятельства лицами, участвующими в деле, не оспариваются.

Согласно ст.3 Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ "О естественных монополиях" естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров; субъект естественной монополии - хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии; потребитель - физическое или юридическое лицо, приобретающее товар, производимый (реализуемый) субъектом естественной монополии.

Федеральным законом от 17.08.1995 N 147-ФЗ "О естественных монополиях" регулируется деятельность субъектов естественных монополий, в том числе в сфере услуг по передаче электрической энергии.

Следовательно, оказание услуг по передаче электрической энергии является деятельностью, осуществляемой хозяйствующим субъектом в

условиях естественной монополии, а лицо, оказывающее такие услуги, - субъектом естественной монополии.

В соответствии со ст.5 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В силу приведенных норм Общество является хозяйствующим субъектом-субъектом естественной монополии, занимающим доминирующее положение на товарном рынке услуг по передаче электрической энергии, что заявителем также не оспаривается.

Исходя из положений ст.ст.3, 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", пункта 10 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, пунктов 3,6 «Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила технологического присоединения), услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к ее электрическим сетям в отрыве от услуги по передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет. При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства. Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение. Следовательно, технологическое присоединение не образует отдельного вида

экономической деятельности, является нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем не составляет самостоятельного товарного рынка (Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.09.2009 N 6057/09 по делу N А49-3724/2008-120а/21-АК, от 18.05.2011 N 16008/10 по делу N А53-4325/2010).

Таким образом, Общество является хозяйствующим субъектом, обязанным при осуществлении деятельности на рынке передачи услуг электрической энергии осуществлять мероприятия по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, в том числе физических лиц к электрическим сетям.

Факт доминирующего положения Общества на товарном рынке услуг по передаче электрической энергии на территории Республики Коми судом установлен.

02 сентября 2010 года между Обществом и Артеевой А.И. заключен договор об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Северо-Запада» №328-10, согласно которому Общество обязалось оказать Артеевой А.И. услуги по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства Общества, а именно: жилого дома, расположенного по адресу: Ижемский район Республики Коми, д.Бакур, пер. Южный, д.2, находящихся в зоне обслуживания ПО «Центральные электрические сети» филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Комиэнерго», а Артеева А.И. обязалась оплатить эти услуги в соответствии с условиями договора.

Пунктами 1.3, 6.2 договора определено, что срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев с момента вступления договора в силу; договор вступает в силу с даты поступления подписанного Артеевой экземпляра договора в сетевую организацию и действует до момента исполнения сторонами обязательств по договору.

Приложением №2 к договору являются технические условия на технологическое присоединение к электрическим сетям ПО «Центральные электрические сети» филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Комиэнерго» от 02 сентября 2010 года №ТУ-52-112/499.

Разделом 2.3 договора определены обязанности Артеевой А.И., в том числе надлежащим образом выполнить обязательства по оплате услуг по технологическому присоединению (п.2.3.1); надлежащим образом в срок не позднее, чем за 20 рабочих дней по окончании срока, указанного в п.1.3 договора, выполнить раздел 3 ТУ, а в случае неготовности работ по строительству (реконструкции) объекта на (в) котором располагаются присоединяемые энергопринимающие устройства, не позднее одного месяца до окончания срока, указанного в п.1.3 договора, уведомить заказным письмом с уведомлением о вручении Общество о намерении увеличить срок осуществления технологического присоединения с указанием даты, до которой надлежит продлить срок, указанный в п.1.3 договора (пункт 2.3.2);

предоставлять в течение 10 рабочих дней по запросу Общества сведения, необходимые ему для выполнения условий настоящего договора (пункт 2.3.6).

Пунктом 2.3.5 договора определена возможность переноса Обществом срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению в случае непредоставления Артеевой А.И. доступа представителю Общества к энергопринимающим устройствам или отсутствия ее уполномоченного представителя при осуществлении мероприятий по фактическому присоединению объектов к электрическим сетям и включению коммутационного аппарата.

27 августа 2010 года Артеевой А.И. выдан счет №54-00000740 на оплату технологического присоединения, который оплачен Артеевой 25 сентября 2010 года.

В соответствии с пунктом 15 Правил технологического присоединения договор считается заключенным с даты поступления подписанного заявителем экземпляра договора в сетевую организацию.

Управлением установлено, и Обществом не оспаривается, что подписанный Артеевой А.И. экземпляр договора поступил заявителю 05 октября 2010 года, вступив в силу с указанной даты.

В соответствии с пунктом 1.3 договора от 02 сентября 2010 года и п.16 Правил технологического присоединения мероприятия по технологическому присоединению должны быть осуществлены Обществом в срок не позднее 05 апреля 2011 года.

07 октября 2011 года Артеева А.И. обратилась с заявлением в Управление, в котором указала, что технологическое присоединение Обществом не осуществлено, несмотря на истечение срока, установленного договором, и выполнение ею всех предусмотренных договором условий, а ее неоднократные обращения к работникам заявителя с требованиями исполнить условия договора оставлены без внимания; ответом на обращения были обещания выполнить технологическое присоединение либо ссылки на невозможность осуществления соответствующих мероприятий ввиду проведения торгов или отсутствия необходимых материалов.

Аналогичные сведения приведены Артеевой в отзыве на заявление Общества, представленном суду.

Из заявления Артеевой А.И. в Управление (т.д.2 л.2-3) и отзыва на заявление Общества, представленного в суд, следует, что бездействие Общества, выразившееся в неосуществлении мероприятий по технологическому присоединению в соответствии с условиями договора, препятствовало вселению ее с семьей в жилой дом ввиду отсутствия в нем электроэнергии.

В ходе проведения проверки обращения Артеевой А.И. Обществом представлены в Управление акт о технологическом присоединении и акт о выполнении ТУ от 15 ноября 2011 года, подтверждающие фактическое осуществление мероприятий по технологическому присоединению Обществом (пункт 19 Правил технологического присоединения).

Заявлением от 18 ноября 2011 года Артеева А.И. уведомила Управление о том, что технологическое присоединение осуществлено Обществом 09 октября 2011 года.

Установив указанные обстоятельства при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, Управление пришло к выводу, что, нарушив требования п.16 Правил технологического присоединения и положения п.1.3 договора от 02 сентября 2010 года, которыми определен срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению (не позднее 05 апреля 2011 года), Общество в нарушение ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции злоупотребило доминирующим положением, что повлекло ущемление интересов Артеевой А.И., и приняло оспариваемое заявителем решение.

Оспаривая решение Управления и постановление о назначении административного наказания, заявитель ссылается на то обстоятельство, что Артеева А.И. в нарушение предусмотренных типовой формой договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (приложение №2 к Правилам технологического присоединения, введенное в действие Постановлением Правительства РФ от 01 марта 2011 года №129) требований не уведомила Общество о выполнении технических условий, предусмотренных договором от 02 сентября 2010 года; отсутствие средств для выполнения работ по технологическому присоединению, поскольку реализация проекта по выполнению работ, необходимых для технологического присоединения Артеевой А.И. была включена в инвестиционную программу филиала Общества «Комиэнерго» на второй квартал 2011 года; указывает, что нарушение срока исполнения обязательств по договору влечет за собой гражданско-правовую ответственность и не может быть квалифицировано как нарушение ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции; кроме того, считает, что, определяя размер административного штрафа, Управление необоснованно исчислило его исходя из размера выручки филиала «Комиэнерго», хотя в данном случае товарный рынок, на котором совершено правонарушение, определяется территорией, на которой осуществляет свою деятельность производственное отделение «Центральные электрические сети» филиала Общества «Комиэнерго»; а также полагает, что совершенное правонарушение, если таковое имело место, является малозначительным.

Судом проверены приводимые заявителем доводы и признаны неосновательными.

При установленных обстоятельствах, учитывая, что материалами дела подтверждено, что бездействие Общества, занимающего доминирующее положение на товарном рынке услуг по передаче электрической энергии, привело к неправомерному ущемлению интересов Артеевой А.И., выразившемуся в нарушении (ограничении) ее права на жилище (ст.40 Конституции Российской Федерации, ч.4 ст.3 Жилищного кодекса РФ), поскольку никто не может быть ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, суд приходит к выводу о

том, что Управление законно и обоснованно признало решением от 22 декабря 2011 года Общество нарушившим требования ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции.

В пункте 4 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 N 30 судам разъяснено, что запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции). Арбитражным судам следует обратить внимание, что исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим.

По мнению суда, в данном случае, злоупотребление доминирующим положением состоит в невыполнении Обществом, занимающим доминирующее положение, обязательных требований действующего законодательства и условий договора с Артеевой А.И., сопряженным с пренебрежительным отношением к соблюдению прав и законных интересов гражданина Российской Федерации, что повлекло нарушение права Артеевой А.И. на жилище, установленного законом.

Ни действующие на момент заключения договора от 02 сентября 2010 года Правила технологического присоединения, ни сам договор не предусматривали обязанность Артеевой А.И. уведомить Общество об исполнении технических условий.

Из имеющихся в деле пояснений Артеевой А.И. видно, что все условия договора (в том числе технические условия, являющиеся приложением к договору) ею были своевременно выполнены.

Доказательств обратного заявитель ни в суд, ни в Управление не представил.

Более того, из раздела 2.3 договора следует, что своевременное исполнение технических условий Артеевой А.И. не требовало никакого подтверждения с ее стороны и предполагалось сторонами, Артеева А.И. была обязана уведомить Общество о намерении увеличить срок осуществления технологического присоединения с указанием даты, до которой надлежит продлить срок, указанный в п.1.3 договора, только в случае неготовности объекта, на котором располагаются присоединяемые энергопринимающие устройства (пункт 2.3.2 договора).

Уведомления о неготовности объекта в соответствии с п.2.3.2 договора

Артеева А.И. заявителю не направляла, а из ее пояснений следует, что, напротив, она требовала от Общества скорейшего исполнения договора.

При этом Общество вправе было направить Артеевой А.И. соответствующий запрос о предоставлении сведений о выполнении условий договора, а Артеева была обязана предоставить заявителю такие сведения (пункт 2.3.6 договора).

Общество с соответствующим запросом к Артеевой А.И. об исполнении технических условий не обращалось.

Суд также учитывает положения п.18 Правил технологического присоединения о том, что мероприятия по технологическому присоединению включают в себя, в том числе проверку сетевой организацией выполнения заявителем технических условий.

Однако, проверка Обществом выполнения Артеевой А.И. технических условий не проводилась.

Исходя из изложенного, суд считает, что никаких правовых оснований ожидать уведомления Артеевой А.И. о выполнении технических условий для осуществления мероприятий по технологическому присоединению у Общества не имелось.

Предусмотренных пунктом 2.3.5 договора оснований переноса Обществом срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению судом не установлено, заявителем доказательств наличия таких оснований суду не представлено.

Более того, суд приходит к выводу, что Общество и не намеревалось осуществить технологическое присоединение в срок, установленный договором от 02 сентября 2010 года, поскольку договор подряда №19/11-С на выполнение необходимых для технологического присоединения работ с ООО «Ухтастандарт-2009» заключен Обществом только 16 августа 2011 года.

При этом, по утверждению самого же Общества, для осуществления проектных работ, в том числе для технологического присоединения объекта Артеевой А.И. соответствующий договор с ООО «Электротехнологии» был заключен только 29 апреля 2011 года, т.е. после истечения установленного срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Доказательств принятия необходимых мер к исполнению договора от 02 сентября 2010 года ранее Общество не представило.

В дальнейшем Общество, после обращения Артеевой А.И. в Управление, осуществило мероприятия по технологическому присоединению без какого-либо уведомления со стороны Артеевой А.И. о выполнении технических условий.

Общество мер к урегулированию с Артеевой А.И. вопроса о сроке технологического присоединения в силу невозможности его соблюдения, в том числе путем возможного предоставления ей соответствующих компенсаций, не приняло, что и свидетельствует, по мнению суда, о злоупотреблении Обществом своим доминирующим положением и пренебрежительном отношении к соблюдению установленных законом прав

Артеевой А.И.

Довод Общества о том, что Артеева А.И. была обязана направить уведомление о выполнении технических условий в соответствии с типовой формой договора о технологическом присоединении к электрическим сетям, являющейся приложением к Правилам технологического присоединения, суд считает неосновательным.

Типовая форма договора установлена Постановлением Правительства РФ от 01 марта 2011 года №129, которое вступило в действие с 15 марта 2011 года.

На условиях, предусмотренных типовой формой, договор между Артеевой А.И. и Обществом заключен не был; соответствующие изменения в договор от 02 сентября 2010 года сторонами не вносились.

В силу положений п.15 Правил технологического присоединения обязанность инициировать изменение соответствующих условий договора возложена на Общество.

Общество мер к изменению условий договора не принимало, а поэтому было обязано исполнить договор от 02 сентября 2010 года на условиях, согласованных сторонами.

Суд также считает, что форма и условия договора от 02 сентября 2010 года определены самим же заявителем.

Ссылка заявителя на положения ст.26 Закона об электроэнергетике, устанавливающие, что технологическое присоединение осуществляется в **сроки**, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти, и, если для обеспечения технической возможности технологического присоединения и недопущения ухудшения условий электроснабжения присоединенных ранее энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики необходимы развитие (модернизация) объектов электросетевого хозяйства и (или) строительство, реконструкция объектов по производству электрической энергии, сроки технологического присоединения определяются исходя из инвестиционных программ сетевых организаций и обязательств производителей электрической энергии по предоставлению мощности, предусматривающих осуществление указанных мероприятий, а также на включение работ, необходимых для технологического присоединения объекта Артеевой, в инвестиционную программу Общества, является неосновательной и соответствующими доказательствами не подтверждена.

Пунктом 25 (1) Правил технологического присоединения предусмотрено, что содержащиеся в технических условиях требования к усилению существующей электрической сети в связи с присоединением новых мощностей (строительство новых линий электропередачи, подстанций, увеличение сечения проводов и кабелей, замена или увеличение мощности трансформаторов, расширение распределительных устройств, модернизация оборудования, реконструкция объектов электросетевого хозяйства, установка устройств регулирования напряжения для обеспечения

надежности и качества электрической энергии подлежат исполнению самой сетевой организацией за счет ее средств.

В соответствии с [пунктом 4](#) Правил заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2007 N 360, сетевая организация обеспечивает осуществление мероприятий на эксплуатируемых электрических сетях по увеличению их мощности и (или) пропускной способности, включая создание новых объектов, а в случае необходимости обеспечивает осуществление таких мероприятий иными организациями коммунального комплекса, эксплуатирующими технологически связанные сети соответствующего вида.

При этом работы по фактическому присоединению энергопринимающих устройств юридических и физических лиц к электрической сети, как следует из положений [статьи 26](#) Закона об электроэнергетике и [пункта 7](#) Правил технологического присоединения, выполняются на основании заключенного ими с сетевой организацией договора о подключении к электрическим сетям.

С целью проверки доводов заявителя о включении работ в инвестиционную программу Общества на 2 квартал 2011 года судом были истребованы сведения в Службе Республики Коми по тарифам (т.д.17 л.д. 30-32), согласно которым работы по технологическому присоединению объекта Артеевой А.И. в инвестиционную программу Общества не включены.

В заявлении в суд Общество указало (т.д.1 л.7), что соответствующие работы включены в инвестиционную программу на второй квартал 2011 года, а в последующем (т.д.17 л.37) стало утверждать, что затраты на технологическое присоединение объекта Артеевой включены в инвестиционную программу, утвержденную приказом Службы Республики Коми по тарифам от 30 сентября 2011 года №75/1, со сроком освоения 2012 год по строке «льготное технологическое присоединение».

Объяснений причин указанных противоречий заявитель суду не привел.

В тоже время согласно представленным в суд Службой Республики Коми по тарифам сведениям в части мероприятий по льготному технологическому присоединению утвержденная приказом Службы Республики Коми по тарифам от 30 сентября 2011 года №75/1 инвестиционная программа Общества затраты на выполнение работ по технологическому присоединению объекта Артеевой не предусматривает.

В деле (т.д.2 л.129-131) имеется «Пояснительная записка к мелкому инвестиционному проекту «Реконструкция ВЛ 0,4 кВ и строительство ВЛ 0,4 кВ в д. Бакур Ижемского района (для технологического присоединения физического лица Артеевой А.И.), утвержденная должностным лицом Общества 11 января 2011 года, которая содержит сведения о затратной части проекта, а также сроке реализации проекта (начало работ 1 кв.2011 года, окончание работ 2 кв.2011 года, разработка ПИР 1 квартал 2011 года,

выполнение СМР 2 кв.2011 года, ввод основных фондов 2 кв.2011 года), содержание которой опровергает доводы Общества о необходимости внесения изменений в инвестиционную программу Общества на 2011 год в связи с заключением договора о технологическом присоединении с Артеевой.

Доводы Общества о том, что правоотношения, возникшие на основании договора с Артеевой А.И., регулируются гражданским законодательством, а поэтому положения Закона о защите конкуренции к ним не применимы, основаны на неправильном толковании заявителем норм права.

В пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" судам разъяснено, что согласно [части 1 статьи 2](#) Федерального закона "О защите конкуренции" антимонопольное законодательство основывается на [Конституции](#) Российской Федерации и Гражданском [кодексе](#) Российской Федерации. К нормам [ГК РФ](#), на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, [статья 1](#) ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом (при этом к числу законов, вводящих соответствующие ограничения, относится и [Закон](#) о защите конкуренции), и [статья 10](#) ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке. [Закон](#) о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота. Так, для лиц, занимающих доминирующее положение на рынке, введены ограничения, предусмотренные [статьей 10](#) Закона. Учитывая это, арбитражные суды должны иметь в виду: требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям. Это означает, в частности, что не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного [органа](#) только на основании квалификации соответствующих правоотношений с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа, как гражданско-правовых.

При установленных обстоятельствах суд не находит оснований для признания недействительным пункта 1 оспариваемого решения Управления от 22 декабря 2011 года №02-01/8817 по делу №А 29-10/11, которым заявитель признан нарушившим требования ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции, что повлекло ущемление прав Артеевой А.И.

В соответствии с ч.1.2 ст.28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных [статьями 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33](#) настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

Установив решением от 22 декабря 2011 года факт нарушения Обществом антимонопольного законодательства Российской Федерации, Управление возбудило в отношении заявителя дело об административном правонарушении, составив 26 марта 2012 года об административном правонарушении, предусмотренном ст.14.31 КоАП РФ, рассмотрев который и прилагаемые к нему материалы уполномоченное должностное лицо ответчика вынесло оспариваемое постановление от 04 мая 2012 года о назначении административного наказания по делу №АШ 05-03/12 об административном правонарушении.

Указанным постановлением установленные судом обстоятельства правильно квалифицированы Управлением как совершение правонарушения, предусмотренного ст.14.31 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения правонарушения), что соответствует требованиям ст.1.7 КоАП РФ, поскольку в ином бы случае действия Общества надлежало квалифицировать по ч.2 ст.14.31 КоАП РФ, что, исходя из установленных ст.14.31 КоАП РФ правил назначения административного наказания, повлекло бы назначение административного наказания в виде административного штрафа в большем размере.

Суд считает, что вина Общества в совершении правонарушения, предусмотренного ст.14.31 КоАП РФ, установлена ответчиком в соответствии с положениями ч.2 ст.2.1 КоАП РФ, поскольку у Общества имелась возможность для соблюдения соответствующих правил и норм, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В соответствии с ч.6 ст.4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные [статьями 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33](#) настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

Данный срок составляет один год, и Управлением не пропущен.

Суд считает, что ответчиком размер административного штрафа обоснованно в соответствии с санкцией ст.14.31 КоАП РФ определен в сумме 51703195,61 руб., что составляет 1% суммы выручки от реализации услуг по передаче электрической энергии, включая технологическое присоединение, на территории Республики Коми за 2010 год, т.е. суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

Размер выручки Общества за 2010 год определен ответчиком на основании представленных заявителем документов, содержание которых Обществом не оспаривается.

Довод Общества о том, что Управлением неправильно определен товарный рынок, на котором совершено правонарушение, является неосновательным.

В данном случае подлежала определению сумма выручки Общества от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, и таким

рынком является рынок передачи электрической энергии в пределах территории Республики Коми, поскольку Общество в составе филиала «Комиэнерго» ОАО «МРСК Северо-Запада» включено в «Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка федеральными законами установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов» по виду услуг – услуги по передаче электрической энергии с долей на товарном рынке, географическими границами которого является Республика Коми, более 50%.

В соответствии со ст.5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, что и установлено Управлением, в том числе при включении Общества в Реестр.

Так как Общество занимает доминирующее положение с долей на рынке услуг по передаче электрической энергии, превышающей пятьдесят процентов, географическими границами которого является Республика Коми, то на этом рынке заявителем и совершено административное правонарушение.

В пункте 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 судам разъяснено, что при рассмотрении дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, выражающимися в злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением, надлежит учитывать следующее. Условия признания лица занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара (ограниченного в силу [пункта 4 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, в том числе территориальными пределами) определяются [статьей 5](#) Закона. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта производится с учетом его доли на рынке определенного товара. При этом доля признается, если не доказано иное, равной указанной в реестре хозяйствующих субъектов. Кроме того, следует учитывать, что если доля лица на рынке определенного товара превышает 50 процентов, то в силу [пункта 1 части 1 статьи 5](#) Закона о защите конкуренции положение такого лица признается доминирующим, если не доказано иное.

Доказательств иного при рассмотрении настоящего дела Обществом суду не представлено, а при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства не было установлено, что, несмотря на превышение доли в пятьдесят процентов, положение Общества на товарном рынке не является доминирующим.

При рассмотрении дела Обществом не оспаривалось обоснованность включения его в «Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка федеральными законами установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов».

Суд также не считает основательными доводы Общества о необходимости исключения из учтенной при определении размера штрафа суммы выручки за 2010 год 16755164,05 руб., во взыскании которых с ОАО «Коми энергосбытовая компания» Обществу было отказано вступившими в законную силу судебными актами по делу Арбитражного суда Республики Коми №А29-1277/2011, что, по мнению заявителя, влечет за собой уменьшение суммы штрафа на 167551 руб.

Судебные акты по делу №А29-1277/2011 вступили в законную силу 03 октября 2012 года.

Согласно представленных Обществом бухгалтерских справок от 31 октября 2012 года указанные суммы учтены как прибыли (убытки) прошлых периодов.

Доказательств внесения изменений в соответствующую налоговую и бухгалтерскую отчетность Обществом суду не представлено.

Пунктами 39,80 Положения по ведению бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 N 34н, определено, что изменения в бухгалтерской отчетности, относящиеся как к отчетному году, так и к предшествовавшим периодам (после ее утверждения), производятся в отчетности, составляемой за отчетный период, в котором были обнаружены искажения ее данных; прибыль или убыток, выявленные в отчетном году, но относящиеся к операциям прошлых лет, включаются в финансовые результаты организации отчетного года.

Следовательно, изменения в бухгалтерской отчетности влияют на финансовый результат отчетного года, в котором обнаружены искажения (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.03.2006 N 13815/05 по делу N А34-7846/04-с16), которым в данном случае является 2012 год.

Поскольку в соответствии с примечанием к ст.14.31 КоАП РФ под выручкой от реализации товаров (работ, услуг) понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг), определяемая в соответствии со [статьями 248 и 249](#) Налогового кодекса Российской Федерации, суд не находит оснований для уменьшения суммы штрафа в связи со вступлением в законную силу судебных актов по делу Арбитражного суда Республики Коми №А29-1277/2011.

Приводимые заявителем доводы о малозначительности совершенного правонарушения суд также считает неосновательными, поскольку каких-либо обстоятельств, свидетельствующих об исключительности данного случая (п.18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях"), судом не установлено, и Обществом суду таких обстоятельств не приведено.

В удовлетворении требований заявителя надлежит отказать.

Руководствуясь [статьями 110, 167-170, 176, 201, 211](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении требований ОАО «МРСК Северо-Запада» отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Коми.

Судья

В.Н. Полицинский